

Голова займы. После доклада Яна Федорова

**Гридаева
Галина Витальевна**

[об авторе](#)

Иногда дискуссия после доклада, или даже совсем небольшой комментарий вызывают поток ассоциаций и приводят к неожиданным открытиям. Иногда эти открытия и с темой доклада почти никак не связаны, разве что только ассоциативно.

Ян Федоров прочитал прекрасный доклад «Желаемая индивидуация и дозволенная социализация: психоаналитик в поисках себя, команды, сообщества». И завершая его, поделился наблюдением за самим собой: он заметил, что у него стал расти горб, потому что он слушает своих пациентов, выдвинув голову им навстречу. А когда ведет группы, то его голова вообще почти в центре группы располагается, в существенном отдалении от собственно тела. И что горб — это тоже профдеформация психоаналитика, пошутил Ян. Татьяна Мишинова в таком же шутовом тоне заметила, что тема телесных (и не только) профессиональных деформаций очень актуальна, и еще ждет своих исследователей. Слушатели в зале понимающе закивали.

Признаюсь, лично меня тема горба очень взволновала. Потому что это — правда жизни, и в конце рабочего дня у меня частенько болит шея. Потому что моя голова, как и голова Яна, автоматически,

рефлекторно тянется к тем, кого я слушаю весь день, а шея моя — не резиновая. Возможно, кроме нас с Яном и другие коллеги замечали что-то подобное.

И я задумалась о том, как мы слушаем пациентов и что в это время происходит с нашим телом. На звание исследователя я не претендую, тут целый научно-исследовательский институт нужен. С линейками — измерять длину шеи психоаналитика до и после сеанса. С аппаратами компьютерной томографии и прочими сложными приборами. Придет время для серьезных исследований. Я же просто поделюсь своими ассоциациями.

Я вспомнила, как много лет назад на одной обучающей программе меня слушал супервизор, иностранный психоаналитик. Групповая супервизия по расписанию была после обеда. Я, тогда еще начинающий специалист, так сильно волновалась, что поесть толком не смогла. Я сидела на краешке стула, развернувшись в сторону супервизора, и докладывала о своей работе. Я очень старалась, и особенно старалась, чтобы голос не дрожал, и никто не заметил, что я волнуюсь.

А иностранец развалился в кресле, вытянул вперед свои длинные ноги, скрестил руки на груди, свесил голову на бок и закрыл глаза. Его тело говорило: я прекрасно пообедал, мне тепло, я расслаблен, и я дремлю. Моё тело говорило: мне так тревожно, посмотри на меня, кивни, покажи мне, что слышишь меня. Но нет, его глаза были закрыты, и он даже легонько посапывал.

Я была в шоке от его поведения. Он спал вместо того, чтобы слушать меня! Вспоминался эпизод из фильма «Приключения Шурика», когда Федя говорит прорабу: «Давай, бухти, как космические корабли бороздят Большой Театр, а я поплю». Я продолжала рассказ, и думала о том, что вся группа видит, как я усыпила супервизора своим скучным докладом. Я постаралась быть более выразительной и эмоциональной, но безуспешно — супервизор продолжал дремать. Я готова была провалиться сквозь землю.

Когда же эта попытка кончилась, и я завершила свой рассказ, иностранный коллега

открыл глаза, встряхнулся, и сел прямо. И дал мне прекрасную обратную связь, и стало понятно, что он вовсе не спал, а очень внимательно слушал меня. Не исключаю, кстати, что он умеет одновременно дремать и слушать (дриминговать — теперь я знаю, как это называется).

Когда на следующий день на супервизии он также задремал, мы поняли, что у него просто такая манера слушать. Но когда свой доклад делала я, мы еще этого не знали.

Интересно, смогли бы мои пациенты рассказывать мне о себе, если бы я слушала их в такой позе? Наверное, не все стали бы это делать, кто-то разочаровался бы и ушел. Смогла бы я работать с психоаналитиком, который слушал бы меня вот так? Я не знаю. И я не знаю, как слушает своих пациентов этот иностранный коллега. И возможно, что до обеда всё иначе...

Зависит ли качество нашего слушания от того, тянется ли наша голова к пациенту, или нет — вот вопрос! Можем ли мы расслабиться и оставить свою голову при себе? Или мы отдаём свою голову «займы» на время психоаналитической сессии не только символически, пропуская бета-элементы пациента через свою альфа-функцию, но и физически... Действительно ли пациенты нуждаются в таком пристальном внимании? Возможно, есть достаточно взрослые люди, способные мыслить своей головой. И разбудить нас в случае, если мы действительно уснем на сессии.

Получается, что профдеформация шеи психоаналитика прямо связана с тем, как он воспринимает своих пациентов. А ведь кроме шеи, есть и другие «трудовые мозоли», которые тоже ждут своих исследователей. ■